

УР
Г65

9341-

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ им. А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

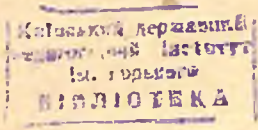
ГОНЧАРОВ Владимир Иванович

УДК 801.31

**ЛЕКСИКА ПРОМЫСЛОВ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XVII в.
(рыбная ловля, охота)**

Специальность 10.02.01 — русский язык

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Киев — 1983

**НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова**

100310923

Работа выполнена на кафедре русского языка Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького.

Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор М. А. БРИЦЫН.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор А. Д. ЗВЕРЕВ,
кандидат филологических наук, доцент В. С. ЧЕПЕЛЬ.

Ведущее учреждение — Житомирский государственный педагогический институт им. И. Франко, кафедра русского языка.

Защита диссертации состоится «17.» марта . 1983 г.
в 15. часов на заседании специализированного совета К113.01.03 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук в Киевском государственном педагогическом институте им. А. М. Горького (252030, г. Киев, ул. Пирогова, 9).

С диссертационной работой можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан «...» 1983 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

доц. М. Я. ПЛЮЩ.

Актуальность тем. XVII век является важным периодом истории русского государства, так как он связан с появлением новой, капиталистической формации. В. И. Ленин подчеркивал, что "нация — неизбежный продукт и неизбежная форма буржуазной эпохи общественного развития"¹.

Вследствие развития в недрах феодального общества капиталистических отношений происходит слияние в одно целое отдельных областей и земель, образуется всероссийский рынок, создаются предпосылки для формирования русского национального языка. Все это не могло не отразиться на словарном составе языка формирующейся русской нации, в частности, на специальной лексике, в том числе рыболовецкой и охотничьей.

Говоря о разработке проблем исторической лексикологии русского языка, необходимо отметить, что языковые процессы этой эпохи привлекали внимание многих лингвистов. В течение трех последних десятилетий появилось немало работ, посвященных истории русской лексики национального периода. В них прослеживалось развитие лексических средств русского языка, выяснялись общие тенденции в движении словарного состава, устанавливались хронологические рамки появления слов и их групп. Внимание ученых было привлечено и к исследованию отдельных тематических и лексико-семантических групп в лексическом составе русского языка на различных синхронных срезах, к уяснению проблемы лексики как системы в тот или иной период развития русского языка. Лексические пласты русского языка рассматривались со стороны семантики, происхождения, этимологии, словообразования и функционирования.

Выбор темы настоящей диссертации "Лексика промыслов в русском языке XVII в. /рыбная ловля, охота/" обусловлен тем, что

1. Ленин В. И. Карл Маркс. — Полн. собр. соч., т. 26, с. 75.

данная промысловая лексика еще не подвергалась всестороннему анализу. В то же время этот пласт лексики весьма значителен, ибо отражает одно из существеннейших занятий русского народа.

Авторы статьи "О некоторых вопросах и задачах описательной, исторической и сравнительно-исторической лексикологии", говоря об изучении словарного состава русского языка и языков других народов СССР, писали: "Необходимо указать на то, что исторических лексикологий у нас нет, и материалы для их построения еще далеко не собраны"¹. Эту же мысль приводит в 70-х годах и С. И. Котков, который совершенно справедливо отмечает, что "лексический состав русского языка в историческом плане мало исследован"².

Цель работы. Основной целью данного исследования является лексико-семантический анализ тематических групп рыболовецкой и охотничьей лексики.

Задачи исследования. Основными задачами в процессе исследования лексики рыболовного и охотничьего промыслов являются: 1/ охарактеризовать анализируемые наименования с семантической стороны; 2/ изучить эту промысловую лексику с точки зрения происхождения; 3/ исследовать данный лексический пласт в плане сферы его употребления и функционирования на разных этапах развития русского языка вплоть до настоящего времени; 4/ описать основные способы словообразования терминов и профессионализмов, относящихся к рыбному и охотничьему промыслам XVII века. Исходя из этого, исследование лексики рыбной ловли и охоты проводится в диахронно-синхронном аспекте.

1. Ахманова О. С., Виноградов В. В., Иванов В. В. О некоторых вопросах и задачах описательной, исторической и сравнительно-исторической лексикологии. - Вопр. языкознания, 1956, №3, с. 16.

2. Котков С. И. Очерки по лексике двенадцативековой письменности XVI - XVII вв. - М.: Наука, 1970, с. 1.

Источниковедческая база работы. Намеченные задачи решаются на большом самостоятельно собранном и систематизированном фактическом материале по памятникам письменности различных жанров.

Среди них большое место занимает деловая письменность: Акты исторические, Дополнения к Актам историческим, Приходо-расходные книги, Писцовые книги, Грамотки ХУП - начала ХУШ в., Грамоты Важского уезда ХУП в., Грамоты Кольского уезда ХУІ - ХУП вв., письма отдельных лиц, например, переписка с приказчиками боярина Морозова /Акты хозяйства боярина Морозова/, письма жены и приказчиков к стольнику Безобразову, письма царя Алексея Михайловича к стольнику Матюшкину и др.

Рыболовецкая и охотничья лексика нашла отражение и в рукописных памятниках письменности ХУП в.: Книга Охотничей регул или порядок о содержании псовой охоты. Перевод с немецкого второй половины ХУП в. Рукопись ГПБ, ОХ, №3, сп. сер. ХУШ в.; Приходо-расходная книга Иверского Валдайского монастыря 1668-1669 гг. Рукопись ЛОИИ, ф. 181 оп. 2, №53; Книга Иверского Валдайского монастыря Старорусского соляного варничного промысла 1662 г. Рукопись ЛОИИ, к. 2, №14.

Введение в научный оборот неопубликованных материалов отвечает насущным потребностям изучения истории русского языка, "плодотворное изучение которого, - указывает С. И. Котков, - в настоящее время зависит не только от совершенствования старых и применения новых методов, но и всемерного расширения древнеписьменной базы исследования, т.е. введение в научный оборот нового круга памятников древнерусской письменности", ибо "недостаток материалов этого рода существенным образом сказывается на выводах и обобщениях в области истории русского языка"¹.

1. Котков С. И. О совместном издании древнерусских скорописных памятников лингвистами и историками. - Лингвистическое источниковедение. - М., 1963, с. 5.

При отборе памятников письменности мы руководствовались в первую очередь их содержанием, которое должно обуславливать наличие в тексте исследуемого лексического пласта.

В настоящей диссертации широко отражены материалы различных словарей русского языка /исторических, этимологических, толковых словарей литературного языка и русских диалектов/, учитываются материалы словарей других славянских языков, данные рыболовецких и охотничьих лексикографических источников. В процессе исследования учитывался лексический материал, содержащийся в Картоотеке словаря русского языка XI-XVII вв. /Институт русского языка АН СССР, г. Москва/. Все это давало возможность выяснить проблему истории и развития лексики рыболовства и охоты, полнее выявить и охарактеризовать в различных аспектах тематические группы в сфере изучаемой промысловой лексики.

Методы исследования. При изучении истории промысловой лексики мы руководствовались марксистско-ленинским положением о том, что каждое явление необходимо рассматривать в процессе исторического развития: "не забывать, — как указывал В. И. Ленин, — основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь"¹.

В ходе исследования рыболовецкой и охотничьей лексики используется сравнительно-исторический, описательный и сопоставительный методы.

Научная новизна. История промысловой лексики — одна из наименее разработанных проблем русской исторической лексикологии. В историческом плане недостаточно изучена, в частности, рыболовец-

¹ Ленин В. И. О государстве. — Полн. собр. соч., изд. 5, т. 39, с. 67.

ная и охотничья лексика начального периода формирования русского национального языка. До настоящего времени рыболовецкая лексика изучалась преимущественно на материале современных русских говоров. В некоторых исследованиях представлена история отдельных слов рыбного промысла, но они рассматривались в связи с изучением иных лексических пластов. Почти не подвергалась специальному анализу и охотничья лексика.

Всесторонний анализ рыболовецкой и охотничьей лексики начального периода формирования русского национального языка с точки зрения исторического развития в науке о русском языке отсутствует. Именно этим обусловлена научная новизна темы "Лексика промыслов в русском языке ХУП в. /рыбная ловля, охота/". В работе делается попытка дать полное описание в диахронно-синхронном плане лексики рыболовного и охотничьего промыслов начального периода формирования русской нации и ее языка.

Практическое применение. Материалы и результаты настоящего исследования могут быть использованы в спецкурсах и спецсеминарах по исторической и общей лексикологии, при преподавании отдельных тем общего курса лексикологии, а также найдут несомненное применение в лексикографической практике - при составлении исторических словарей.

Данные по лексике рыболовства и охоты начального периода формирования русского национального языка могут представлять интерес для историков, этнографов, специалистов, занимающихся изучением промыслов, в частности, рыболовством и охотой. В этой связи заслуживает пристального внимания следующее высказывание В.В.Виноградова: "История терминологии - это проблема не только национально-историческая, но и интернациональная, проблема истории мировой науки и проблема истории терминологических цивилиза-

ций, история культурных взаимодействий и группировок¹.

Апробация работы. Диссертация полностью обсуждалась на кафедре русского языка Киевского государственного педагогического института им. А.М.Горького. Результаты исследований, выполненных по теме реферируемой работы, докладывались и обсуждались на ежегодных внутривузовских конференциях: научной конференции аспирантов и молодых ученых КПИ им. А.М.Горького /Киев, 1980 г./, отчетной научной конференции кафедр института /Киев, 1981 г./, научной конференции аспирантов и молодых ученых КПИ им. А.М.Горького /Киев, 1982 г./. Основные положения и результаты диссертационного исследования апробированы в 3-х публикациях, список которых приведен в конце диссертации.

Структура работы. Диссертация включает введение, две главы /"Лексика рыболовства в русском языке XVII в." и "Охотничья лексика в русском языке XVII в."/, заключение, список названий источников и их условных сокращений, библиографию, перечень использованных лексикографических трудов и указатель слов и словосочетаний, рассмотренных в диссертации.

Содержание работы. Во введении определяется актуальность избранной темы, цель, указываются задачи исследования, называются методологическая и теоретическая основы, методы реферируемой работы, раскрывается источниковедческая база, отмечается новизна, теоретическая и практическая значимость, структура работы.

Исходя из того, что слова, будучи обозначениями предметов и явлений внеязыковой действительности, отражают те связи, которые существуют между предметами и явлениями самой действительности, анализ рыболовецкой и охотничьей лексики проводится по тематиче-

1. Виноградов В.В. Вступительное слово. - В сб.: Вопросы терминологии. М.: Изд-во АН СССР, 1961, с.3.

ским группам, изучение которых выдвинуто сегодня на уровень ведущей задачи. Теоретическое обоснование тематических групп приводится в работах Ф.П. Филина, В.И. Колухова, Д.Н. Шмалева, А.А. Уфимцевой, А.И. Кузнецовой, Ф.П. Сороколетова и др. Так, Ф.П. Сороколетов пишет: "Изучение лексики по тематическим группам позволяет с достаточной полнотой выявить связи и отношения между обозначаемым и обозначающим, установить объем знания и, наконец, определить значение и очертить круг лексико-фразеологических связей слов"¹.

Большинство языковедов, вслед за Ф.П. Филиным, считает, что слова объединяются в тематические группы на основании предметной соотносительности с внешним миром, т.е. по экстралингвистическому фактору, а выделение их зависит от задач исследования и от субъективной воли исследователя, поэтому они не являются собственно языковыми единицами, развивающимися по определенным законам языка.

Собственно языковыми единицами являются лексико-семантические группы слов, которые существуют в рамках отдельных тематических групп и представляют собой микросистему, объединяющую множество слов по их лексическому значению.

Между тематической и лексико-семантической группами наблюдаются черты сходства и различия. Общее между ними состоит в том, что те и другие отражают познанную объективную действительность. В этом смысле любая лексико-семантическая группа слов всегда имеет свою "тему", пусть даже будет идти речь о группе очень близких друг к другу синонимов. В таком плане не может быть разделения слов на тематические и лексико-семантические группы. Более того, любая лексико-семантическая группа слов входит в то или

1. Сороколетов Ф.П. История военной лексики в русском языке /XI-XVII вв./ - М.: Наука, 1970, с. 21.

иное тематическое объединение слов, являясь ее составной частью.

Различие между типами связей слов определяется тем, что лексико-семантические группы слов представляют собой продукт законов и закономерностей развития лексической семантики языка, тогда как тематические группы слов... зависят только от уровня знаний того или иного народа - создателя и носителя языка, от умения классифицировать явления действительности, получившие свои словарные обозначения¹.

В лексической системе языка выделяются пласты лексики, которые можно назвать терминологическими, профессиональными, диалектными.

Понятие "термин" не получило еще общепринятого толкования, хотя выяснению сущности термина посвящено значительное количество работ как в советском, так и в зарубежном языкознании. Одни лингвисты выделяют в термине прежде всего дефинитивную функцию /В.В.Виноградов, А.С.Герд, В.П.Даньilenko/, другие считают, что термины - это не особые слова, а только слова в особой функции /Г.О.Винокур, Е.М.Галкина-Федорук и др./. Третьи подчеркивают связывающую функцию термина /С.Г.Бархударов, А.И.Моисеев/.

В качестве рабочей дефиниции термина принимается общеизвестная: термины - это слово /словосочетание/, являющееся точным обозначением определенного понятия какой-либо специальной области науки, техники, искусства, общественной жизни и т.п.

В результате анализа тематических групп лексики рыболовного и охотничьего промыслов выявлены профессионализмы, которые по своей функции отличаются от понятия "термин". Если термины являются законными названиями каких-либо специальных понятий, то профессионализмы употребляются как их неофициальные заменители

¹ И. Филин Ф.П. Очерки по теории языкознания. - М.: Наука, 1982, с. 233-234.

лишь в ограниченной сфере, в речи лиц, связанных по профессии. Профессионализмы всегда экспрессивны и противопоставляются точности и стилистической нейтральности терминов. Кроме того, профессиональное слово не имеет общего распространения и литературной нормативности, оно выступает обычно как просторечный эквивалент соответствующего по значению термина.

Следовательно, профессионализм — это слово или выражение, свойственное речи той или иной профессиональной группы¹.

Первая глава — "Лексика рыболовства в русском языке XVIII в." — посвящена изучению семи тематических групп: 1/ тематическая группа названий основных орудий рыболовства; 2/ тематическая группа названий вспомогательных орудий рыболовства; 3/ тематическая группа обозначений лиц, занятых рыболовством; 4/ тематическая группа обозначений действий, связанных с процессом ловли рыбы; 5/ тематическая группа названий производственных рыбооловецких объединений; 7/ тематическая группа обозначений мест ловли рыбы.

В названных тематических группах слова рассматриваются с семантической стороны, с точки зрения словообразования, сферы употребления и функционирования их на разных этапах развития русского языка, выявлены общеславянские, восточнославянские, собственно русские наименования и заимствования.

Каждая лексема анализируется отдельно. Дается этимология слова, указывается время первой фиксации в памятниках и значение, с которым оно употреблялось в древнерусском и старорусском языках. Прослеживается история слова, изменение его значений.

В тематическую группу названий основных орудий рыболовства входят: багор — "орудие, используемое в различных областях трудо-

1. Русский язык. Энциклопедия. — М.: Изд-во Советская энциклопедия, 1979, с. 240.

вой деятельности", мережа - "рыболовная снасть, которая применялась для ловли рыбы в мелких местах", невод - "большая рыболовная сеть", "рыболовный участок", сеть - "орудие лова рыбы", уда - "крючковое рыболовное орудие", "крючок", сежа - "небольшая рыболовная сеть", бредень - "небольшая рыболовная сеть", бродник /бредник/ I - "рыболовная снасть", перемет - "рыболовная сеть", снасть - "орудие для рыбной ловли", "орудие производства, инструмент", костыль - "вид рыболовной сети", связка - "орудие, используемое для ловли рыбы", кряга - "небольшая сеть", острога - "орудие для ловли рыбы в виде вил с несколькими зубьями", пушальница - "ставная сеть", жерлица - "рыболовная снасть для ловли хищной рыбы", подольник - "сеть, которая ставится в неглубоких местах вдоль по течению реки", крылечь - "невод с сетями на обручах по обе стороны мотни", куток - "часть рыболовного снаряда", костец - "вид рыболовной сети", поезд - "орудие рыбной ловли", кряк в форме множественного числа - "несколько ставных сетей", яхан /охан/ - "двойная сеть с крупными ячейками для ловли красной рыбы", кережка /кережка/ - "рыболовная снасть", керевод - "рыболовная снасть особого устройства", илым - "небольшой невод", кердега - "род небольшой сети", сак - "рыболовная сеть", тагас - "частный большой рыболовный невод".

С точки зрения происхождения слова данной тематической группы неоднородны. Целый ряд слов, служащих для обозначения основных орудий рыболовства, представлен общеславянскими названиями. Все они, как правило, фиксируются в современных славянских язы-

Г. В работе в скобках приводятся фонетические, орфографические и морфологические варианты слов.

ках: багор, невод, мережа, сеть, уда, сеча.

К словам восточнославянской группы относятся бредень, бредник /бродник/, перемет, снасть, костыль, связка, крыча. Большая часть лексем данной тематической группы имеет собственно русское происхождение. Они отсутствуют в других родственных языках или представляют собой структурные новообразования. К таким словам относятся: острога, жерлица, подольник, крылачь, куток, костец, поезд, крюк.

Некоторые из собственно русских лексем отличаются от восточнославянских и общеславянских лишь своим узкоспециальным значением. Например, наименование острога представлено в большинстве славянских языков в смысле "шпора", но в значении "орудие для ловли рыбы в виде вил с несколькими зубьями" оно свойственно только русскому языку. Слово поезд в языках восточных славян обозначает "состав из сцепленных между собой железнодорожных вагонов", а в русском языке оно отмечается еще и как "орудие для ловли рыбы". Лексемы крюк и короб также известны в настоящее время другим славянским языкам, однако с интересующей нас семантикой они свойственны лишь русскому языку.

В русском языке XVII в. отмечаются лексемы, которые заимствованы из других языков. Так, из тюркских языков заимствованы акан, илым, тагас, атаман, из финно-угорских - кережка, керевод, кередега. Слово сак пришло из латинского языка.

Во вторую тематическую группу входили наименования, обозначающие вспомогательные орудия рыболовства: за - "заградительное сооружение для ловли рыбы, состоящее из кольев, вбитых в дно реки и переплетенных прутьями"; верша - "рыболовная снасть, сплетенная из прутьев", норот - "рыболовный снаряд", бережник - "свайная загородка у берега для рыбной ловли", закол - "частокол поперек реки для ловли рыбы", короб - "рыболовный снаряд", забор - "рыбо-

ловное сооружение из свай, забитых в дно реки", перегородившее реку поперек", запор - "рыболовное сооружение поперек реки для ловли рыбы", курма - "рыболовный снаряд, состоящий из вбитых в дно реки толстых кольев, к которым прикрепляется спускаемая до дна реки сеть с мешком", "мешкообразная сеть, вставляемая в отверстия "забора" при ловле семги", учуг - "рыболовное сооружение из частокла поперек реки для ловли рыбы", морда /мерда/ - "вид рыболовной сети".

В этом лексическом объединении выделяются также общеславянские, восточнославянские, собственно русские слова и заимствования. К общеславянским словам относились ез и верша. Восточнославянская лексика данной тематической группы представлена одной лексемой норот. Вспомогательные орудия рыболовства, имевшие собственно русское происхождение, обозначались словами бережник, закол, короб, забор и запор. Иноязычные заимствования исследуемого лексического пласта в русском языке ХУП в. представляют в количественном отношении небольшую группу: курма, учуг, морда/мерда/. Лексемы курма, морда заимствованы из финских языков, а учуг - из тюркских.

Небольшая группа имен существительных имела значение "лицо, занятое рыбным промыслом": рыболов, рыбник, ловец - "рыболов", "охотник", рыбак, неводчик - "рыбак, ловящий рыбу неводом", заборщик - "работник, следящий за исправностью подводных частей рыболовного забора или выбирающий сеть, заходя глубоко в воду", аханщик /оханщик/ - "рыбак, занимающийся ловлей рыбы аханом", кереводчик - "лицо, которое ловит рыбу кереводом", ильмшик - "лицо, ловящее рыбу ильмом", заборщик - "старший на промысле при ловле семги забором", жердник - "старший при подледном лове рыбы", глистник - "рыболов, ловящий рыбу на червя", бродчик - "работчик при рыболовном сооружении - заборе", тагасник - "рыбак, ко-

торный ловит рыбу тагасом", учужник/учижник - "рыболов, сляпавший за исправность учуга и ловящий рыбу посредством учугов", баграчей - "рыболов, занимающийся ловлей красной рыбы багром", заводчик - "старший рыболов", атаман/ватаман - "старший рыбак в артели".

К словам общеславянского происхождения исследуемой тематической группы относились рыболов, рыбник, ловец, рыбак, между которыми наблюдаются синонимические связи. Восточнославянскими являются следующие наименования: неводчик, забордчик.

Широкое развитие в языке великорусской нации получила лексика собственно русского происхождения. Такими словами в памятниках письменности ХУП в. являлись: аханщик/оханщик, кереводчик, ильмщик, заборщик, жердник, глистник, бродчик, тагасник, учужник/учижник, баграчей, заводчик. Необходимо отметить, что суффиксы -ЩИК^I /-ЧИК/ и -НИК в древний период являлись активным словообразовательным элементом. Заимствования в сфере этой тематической группы - единичны /атаман/.

Следующая группа - обозначения действий, связанных с процессом рыбной ловли. Это тематическое объединение в русском языке исследуемого периода представляло собой немногочисленную группу. В его составе отмечаются такие глаголы, как ловить /рыбу, зверя, птиц/, водочить /рыбу/ - "ловить рыбу", удить - "ловить рыбу Удочкой", багрить - "ловить рыбу багром", прямнлять - "ловить, досыпать рыбу, зверя, птицу", заметьвать - "забрасывать, закидывать", "закрывать, перекрывать что-либо, бросая рыболовные сети", высачить - "выловить рыбу саком", лучить - "ловить рыбу с помощью подсветки от огня, раскладывающегося в специальной "козе" на носу лодки".

I. Суффикс -ЩИК в качестве образующей морфемы обнаруживается в письменности с середины XIII в. См.: Деметьев А. А. Агентивные суффиксы -ЩИК, -ЧИК в русском языке. - Уч. зап. Куйбышевского педагогического и учительского института, 1936, вып. 2, с. 165.

В составе данной тематической группы выявлены общеславянские, восточнославянские и собственно русские названия.

К общеславянским словам относились глаголы ловить и волочить. Из числа восточнославянских лексем для обозначения трудовых процессов памятники деловой письменности северновеликорусского происхождения фиксируют лишь слово удить. Наиболее многочисленной является собственно русская лексика: обгрить, промышлять, замечивать, высачить, лучить.

В рамках тематической группы названий угодий подвергаются исследованию три лексем: угодье - "составная часть чего-либо, доставляющая выгоды и доходы владельцу или лицу, пользующемуся им: озера, реки и т.д.", вежа - "рыболовное угодье с постройками", "рыболовная снасть", ловля - "угодье, где добывают рыбу, птиц, зверей", "способ ловли рыбы".

Существительное вежа относится к лексике общеславянского языкового единства, а слова угодье и ловля характерны для восточной ветви славян.

Для выражения понятий, обозначающих названия рыболовецких объединений, в русском языке изучаемого периода использовались такие слова и словосочетания: исад - "рыбачий поселок", "место, где торгуют рыбой", деревни рыболовские, слободы рыбные, пристани рыбные, рыбные дворы - "рыболовецкие объединения", ватага - "место промысла с постройками, оборудованием для ловли рыбы", "группа людей, собранных для чего-либо вместе".

Данная тематическая группа включает восточнославянское слово исад и собственно русские составные наименования деревни рыболовские, слободы рыбные, рыбные пристани, рыбные дворы, которые находились в синонимических отношениях. Они состояли из двух компонентов: имени существительного с предыдущим или последующим именем прилагательным.

Слово ватага заимствовано из татарского языка.

Седьмая группа - названия мест ловли рыб. Основными лексическими единицами, засвидетельствованными великорусской письменностью XIII в., явились: тоня - "места, удобные для ловли рыб", волочище /волочилице/ - "место, где ловят рыбу волоком", летовье - "место летнего промысла, летний стан рыбаков и звероловов".

По своему происхождению наименование тоня является общеславянским, а слова волочище /волочилице/, езовище, летовье - собственно русскими.

В русском языке XIII в. выявлено большое количество слов, не отмечавшихся в донациональный период /связка, бредень, крига, ахан, жерлица, подольник, костец, колыдан, крылачь, кережка, илым, кердега, тагас, бережник, запор, курма, норот, морда, аханщик, кереводчик, илышник, заборщик, жердник, глистник, бродчик и др./

Отдельные лексемы были локально ограниченными уже в XIII в.: костец, крылачь, короб, забродчик, илышник и др.

С точки зрения семантической структуры данная лексика делится на слова полисемантические /сеть, снасть, ловля, ватага и др./ и моносемантические /мережа, бредень, перемет, пушальница, ахан и др.

Для многих слов начального периода формирования русской нации и ее языка характерна орфографическая и фонетическая вариантность, например: ахан/окан/, бредник/бродник/, кережка/кережка/, учуг/учуг/, аханщик/оканщик/, атаман/ватаман/, учужник/учужник/.

По своему морфологическому составу рыболовецкая лексика делится на две группы: а/ слова с непроемной основой: мережа, острога, сеть, уда, ожа, снасть, крига, ахан, поезд, крик, илым, кердега, сак, тагас, ез, верша, короб и др.; б/ с произвольной основой: невод, перемет, связка, бредень, подольник, бродец, заметка, крылачь, керевод, бережник, рыбник, ловец, неводчик, забродчик, кереводчик, илышник, рыбак и др.

Наиболее продуктивным способом производства собственно русских слов явился суффиксальный способ образования от именных основ. Единичны слова, образованные путем сложения основ /рыболов/.
В состав рыболовецкой лексики ХУП в. входили не только отдельные слова, но и составные наименования, которые представляли собой такую модель: сочетание "прилагательное + существительное": неводная сеть, ботальная сеть, рыбные ловцы, удный перемет, Ёзовое битие, невод редкий, невод частый, керезка переметная, снасти смольные, снасти личные, снасти ловецкие, Ёз летний, Ёз зимний и др.; сочетание: "существительное + существительное": невод частик; "прилагательное + прилагательное + существительное": боевые личные снасти, государевы рыбные ловцы, посадские рыбные ловцы, оханная рыбная ловля, неводная рыбная ловля, поместная рыбная ловля, неводный подледный промысел; сочетание "глагол + существительное": ез бити.

Существенные перемены в общественно-политической и экономической жизни России в последующие века оказали заметное воздействие как на состав исследуемой группы слов, так и на семантическую структуру отдельных ее компонентов. Значительная часть рассматриваемых слов в силу тех или иных причин вышла из состава русской лексики: короб - "орудие для ловли рыб", учужник, водичище, звено - "часть рыболовного угодья" и др.

В период, когда начали формироваться нормы русского литературного языка, отдельные лексемы вошли в пассивный словарь и в настоящее время значатся как устаревшие: уда, учуг, заборщик, ватага и др.

Большая часть лексем, входивших в состав анализируемого пласта, сохранились и в настоящее время в современном русском литературном языке: острота, мережа, невод, сеть, багор, снасть, перемет, бредень, критя, херлица, сак, верша, закол, морда, ры-

болов, рыбник, ловец, рыбак, неводчик, волочить, ловить, улить,
багрить, промышлять, заметьвать, ловля, угодьё, тоня.

Многие слова, регистрируемые памятниками письменности начального периода формирования русского национального языка, в настоящее время носят диалектный характер /ахан, керевод, илы, кевдега, уда, крига, пушальница, подольник, тагас, поезд, бренник, бродец, ез, бележник, чорот, учуг, ажанник и др./.

Во второй главе - "Охотничья лексика в русском языке ХУП в." - анализируются наименования охотничьего промысла. Они, как и лексический пласт, относящийся к рыболовству, рассмотрены в семантическом аспекте, с точки зрения происхождения, дальнейшего функционирования в русском языке.

Все исследуемые названия разделены на 7 тематических групп: 1/ тематическая группа обозначений лиц, занятых охотой; 2/ тематическая группа обозначений действий, связанных с пропассом охоты; 3/ тематическая группа названий орудий охоты; 4/ тематическая группа названий промысловых зверей; 5/ тематическая группа названий угодий; 6/ тематическая группа названий охотничьих собак; 7/ тематическая группа названий ловчих птиц.

В тематической группе обозначений лиц, занятых охотой, выделены такие лексемы: ловчий - "лицо, заведовавшее охотой", бобровник - "лицо, занимающееся ловлей бобров", "скорняк", выхлятник - "охотник, который ухаживает за гончими", ватагчик - "тот, кто ведает промысловыми ватагами", "член промысловой ватаги", сокольник - "соколиный охотник", стрелец - "охотник", "стрелок", охотник, гулебщик - "тот, кто занимается охотой, рыболовством и т.д., кочуя", камышник - "охотник-промышленник, добывавший зверя в камышовых, тростниковых зарослях", звёровщик - "охотник-зверолов", "смотритель, служащий зверинца", покручевик - "работник на промыслах, охотник", ястребник - "охотник,

занимающийся охотой с помощью прирученных ястребов", депитель - "птицелов, ловящий птиц с помощью клея", лебедач - "ловец лебедей", кречетник /кречатник/ - "тот, кто ухаживает за кречетами, а также охотник, который ловит и обучает тех кречетов", боец - "охотник", собольник - "охотник на соболей", помычник - "охотник, ловящий птиц".

По своему происхождению они подразделяются на слова восточнославянского /ловчий, бобровник, выжлятник, ватажчик, сокольник, стрелец/ и собственно русского происхождения /оготник, гулебщик, камышник, зверовщик, покрученик, ястребник, депитель, лебедач, кречетник /кречатник/, боец, собольник, помычник/.

Некоторые собственно русские слова представлены и в других славянских языках, но с иным значением. Например, лексема охотник в чешском и белорусском языках значит как "любителю", а в смысле "зверолов" имеет место лишь в русском языке. Слово боец почти во всех славянских языках обозначает "боец, воин", а в русском языке оно употребляется и в значении "охотник".

Отдельную тематическую группу составляет обозначения действий, связанных с процессом охоты. В нее включен ряд двусловных наименований, в которых в качестве стержневых входят глаголы: уловить /зверя, рыбы, соболя/ - "поймать зверя, рыбу, соболя", бить /зверя, птицы/ - "охотиться на кого-либо", гонять /гонять/ зверя, бобра/ - "травить зверя, охотиться на что-либо", ходить /за зверями/ - "охотиться на зверей", гулять /за зверями, птицей/ - "ухаживать на промысел на охоту", бобровать - "охотиться на бобров", зверовать - "охотиться на зверей", лесовать /птицу, зверя/ "охотиться, промыслять птицу, зверя".

Слова общеславянского происхождения в ней составляют небольшую группу: уловить /зверя, рыбы, соболя/, бить /зверя, птицы/, гонять /гонять/ бобра/, ходить /за зверями/. К восточно-

славянской группе относится лишь глагол гулять /за зверьми, птицак/. Немногочисленный пласт представляли и собственно русские наименования /собровать, зверовать, лесовать/.

Следующая группа - названия орудий охоты. Она включает следующие слова: пищаль - "вид охотничьего оружия", "огнестрельное оружие, используемое в военных целях", тенето - "сеть для ловли птиц и мелких зверей", слопец - "ловушка на мелких зверей и птиц", ловушка - "часть, западня, служащая для ловли зверьков", ружье, обмет - "сеть, используемая для ловли зверя и птиц", поводень - "сеть над водой для ловли птиц", кутня - "ловушка для ловли птиц", кулема - "ловушка на соболя".

С точки зрения происхождения данный лексический пласт относится к словам общеславянского /пищаль, тенето, слопец/, восточнославянского /ловушка/ и собственно русского происхождения /ружье, обмет, поводень, кулема, кутня, перевес/. Слова иноязычного характера здесь почти отсутствуют. Из коми языка заимствовано лишь слово кулема.

В тематическую группу названий промысловых зверей входят в большинстве своем слова общеславянского происхождения /зверь, волк, олень/елень/, выдра, коза, куна, куница, лисица, соболь, медведь, рысь, собор, лось, заяц/. К числу лексем восточнославянской группы относится существительное белка.

Для обозначения охотничьих угодий в русском языке ХУП в. бытовало небольшое количество наименований, в том числе и двусловных. К ним относятся: зверинец - "зверинец", "охотничье угодье", собровые гонь - "места, где водились соборы, а также охотничье угодья", зверинные гонь - "место, отведенное для охоты на зверей". Все они характеризуются собственно русским происхождением.

В процессе семантического взаимодействия между составными наименованиями собровые гонь и собровые рачки развилась синони-

мического отношения.

Памятники великорусской письменности русского национального языка начального периода его формирования фиксируют ряд слов, служивших для обозначения разных пород охотничьих собак: волкодав, гончий, борзой, выжлец - "гончая собака".

С точки зрения происхождения слова данной тематической группы относятся к обшеславянским /волкодав, гончий/ и собственно русским /борзой, выжлец/. Тематическую группу названий ловчих птиц составляли: сокол, ястреб, кречет /кречат/ - "ловчая птица", дикомыт - "ловчая птица", перелинявшая /переметившаяся/ на воле, в диком состоянии", челтик - "охотничья птица", балабан /болобан/ - "порода сокола".

Большинство слов этой тематической группы являются обшеславянскими: сокол, ястреб, кречет /кречат/. К словам собственно русского происхождения относятся лексемы дикомыт и челтик. Из тюркских языков заимствовано существительное балабан /болобан/.

Состав охотничьей лексики не однороден с точки зрения функционирования. Лексемы различаются по времени их появления в письменности. Многие из них известны языку древнейших памятников /ловчий, сокольник, ястребник, кречетник/кречатник/, уловить, зверь и др./ . Целый ряд лексем проникает в письменность начального периода формирования восточнославянских языков /покрученик, помытчик, оббровать, зверовать, ловушка, выжлятник, лепитель и др./.

Пополнение и развитие лексики охотничьего промысла происходит за счет словообразования. Самым активным средством явилось производство слов с помощью тех или иных суффиксов: -НИК /оббровник, выжлят-ник, соколь-ник, охот-ник и др./, -ШИК, -ЧИК /зверовщик, лебед-чик, помыт-чик/. -ЕЦ/-ИЦ/ стрел-ец, бо-ец, выжл-ец, кун-иц-а, лис-иц-а/, -Н/Ь/, -Н/Я/ оле-нь, кут-н-я/, -ОВА-ТЬ/ зверова-ть, боорова-ть, лесова-ть/. -УШК-/лов-ушк-а/ и др.

Редко отмечаются слова, произведенные путем сложения основ. Нами зафиксированы только три лексемы: мед-вель, волк-о-дав, дык-о-мыт.

В кругу исследуемых слов изредка наблюдается словообразовательная вариативность: собольник/собольщик/, олень/елень/, осел-зой/борзовый/, кречет/кречат/.

Полноценное изучаемой лексики происходило и за счет развития семантики у некоторых слов, известных еще в донациональную эпоху. Так, у слова боец в русском языке ХУ в. развилось узкоспециальное значение "охотник". Глагол гулять/за зверьями, птицею/ стал употребляться в смысле "охотиться" и др.

Многие слова на протяжении развития русского языка вышли из активного употребления и в настоящее время бытуют в некоторых русских народных говорах: гулебщик, камышник, кречетник/кречатник/, собольщик, лесоватъ, слопец, кутня, куна и др.

Отдельные названия в современном русском литературном языке представляют архаизмы: ловчий, стрелец, зведовщик, покрученик и др.

Общепотребительными в наше время являются: охотник, пшаль, сокол, тенето, ловушка, ружье, обмет, зверь, волк, олень, выдра, коза, куница, лисица, соболь, волгодав, сокол и др.

Некоторые слова совсем вышли из употребления: лепитель, лебедчик, боец - "охотник", помытчик, зверинец - "охотничье угодье" и др.

В а к л ю ч е н и и подводятся итоги анализа рыболовецкой и охотничьей лексики в русском национальном языке начального периода его формирования.

В рыболовецкой и охотничьей лексике русского языка ХУ в. прослеживался ряд тематических групп.

Общими тематическими группами являлись: тематическая группа

названий орудий рыболовного и охотничьего промыслов; тематическая группа обозначений лиц, занятых рыболовством и охотой; тематическая группа обозначений действий, связанных с процессом ловли рыбы и охоты; тематическая группа названий угодий. Специфические тематические группы рыболовецкой и охотничьей лексики представляли: тематическая группа названий производственных рыболовецких объединений; тематическая группа мест ловли рыб; тематическая группа названий охотничьих собак; тематическая группа названий ловчих птиц.

В составе анализируемого лексического пласта наблюдалась довольно широкая полисемичность /сеть, снасть, костыль, короб, ловля, ватага, зверинец и др./, однако большинству наименований свойственна однозначность /мережа, бредень, перемет, пушальница, дерлица, подольник, ахан /охан/, тагасник, удить и др./.

Характерной особенностью рыболовецкой и охотничьей лексики великорусского языка ХУП в. является наличие в сфере ее синонимии: рыболов-рыбак-рыбник-ловец; ловить-промышлять-волочить /рыбу/-удить-багрить-высачить-лучить; охотник-стрелец-зверовщик; Улови-ти /зверя, рыбы/-бити /зверя, птицы/; ходить /за зверьями, птицем/-гуляти /за зверьями, птицем/; ловушка-слопеч-кутня и др. В синонимичном ряду слова могли отличаться сферой своего применения, например, ловушка - ловушка на зверей и птиц, кутня - ловушка на птиц, а также сферой своего происхождения. Так, глаголы ловить и волочить /рыбу/ появились на почве общеславянского языка, а багрить, промышлять, удить, высачить и лучить представляют собой собственно русские образования.

Наряду с синонимией некоторые двусловные наименования находятся в отношениях семантической противопоставленности, хотя антонимия почти не характерна для данного пласта лексики. Но все же она наблюдается: мережа держаная, мережа ветхая - мережа новая;

редкий невод - частый невод /невод-частик/; большая уда - малая уда; бобб деланный - бобб сырой; бобб чесанный-подр.пушной и др.

Целый ряд наименований, подвергшихся нашему изучению, не зафиксирован историческими словарями русского языка: подольник, тагас, учужник, покрученик, собольник, помытчик, слопец, оовет, ружье, ворот и др.

С точки зрения словообразования все исследуемые наименования делятся по таким структурно-морфологическим типам: 1/ суффиксальный, 2/ префиксальный, 3/ суффиксально-префиксальный, 4/ безаффиксный, 5/ сложение основ, 6/ морфолого-синтаксический.

Анализ показал, что самым активным способом образования слов является суффиксальный способ.

Менее продуктивен безаффиксный способ словообразования: перемет, заводь, закол, забор, исад.

К непродуктивному способу словообразования относится суффиксально-префиксальный и способ сложения основ. Примеры их, зарегистрированные памятниками великорусской письменности начального периода формирования русского национального языка, единичны.

— Морфолого-синтаксическим способом создавалось также небольшое количество слов. Наиболее распространенной разновидностью этого способа является субстантивация: ловчий, гончий, борзой.

Лексика промыслов в русском языке XVII в. /рыбная ловля, охота/ прошла длительный путь развития и по своему происхождению неоднородна. В ее составе выделяются 4 пласта: общеславянская, восточнославянская, собственно русская и заимствованная лексика. Наиболее широкий пласт изученной лексики представляют собственно русские наименования. Формирование этого пласта происходило как на материале древнерусского и старорусского языков, так и за счет местных диалектов, которые легли в основу языка великорусской нации: куток, острога, жерлица, крылачь, кряк, пушальница, дикомит.

поезд, аханшик, кереводчик, гулебшик, зверовщик, бобровать, зверовать, обмет, кутня, выклец, и др.

Некоторые слова известны лишь восточным и западным славянам: сеть, рыбник в смысле "рыболов", слопец, соболь, гончий и др. Отдельные лексемы характерны не только для языка восточных славян, но встречаются и в польском языке: бобровник, острога - "рыболовное сооружение".

Основной пласт лексики рыболовного и охотничьего промыслов составляют слова, засвидетельствованные в письменных источниках ХУП в.: связка, оредень, критга, ахан, жерлица, подольник, костец, кережка, ильм, кердега, тагас, бережник, запор, курма, норот, аханшик, кереводчик, бродчик, баграчей, багрить, кмышник, бобровать, зверовать, лесовать, ловушка, волкодав, гончий, борзой и др.

Уже в ХУП в. некоторые лексемы являлись общеупотребительными, а целый ряд был свойствен речи рыбаков или охотников. При этом отдельные наименования бытовали в речи рыбаков или охотников определенной территории: костыль, крылачь, костец, корооб, забродчик, лепитель, ильмшик, заборшик, боек и др. Редкая фиксация в письменности таких лексем свидетельствует о том, что они имели либо узкую сферу своего бытования, либо не закрепились еще окончательно в качестве рыболовецких и охотничьих терминов.

Судьба лексики рыболовного и охотничьего промыслов оказалась неодинаковой: одни слова являлись принадлежностью активного словаря русского литературного языка; другие вышли из употребления; некоторые являются узкоспециальными и встречаются лишь в речи рыбаков и охотников; ряд лексем сохраняется в отдельных русских говорах.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

I. История терминов для обозначения орудий рыболовства в рус-

ском языке.- В сб.: Лексическая и синтаксическая семантика русского языка. Киев, КИУ, 1982, с.60-67.

2. Номинация трудовых процессов в русской письменности ХУП в. /рыбная ловля, охота/.- В сб.: Лексическая и синтаксическая семантика русского языка. Киев, 1982, с.140-147.

3. Из истории терминов в языке.- Мовознавство, 1982, №3, с.60-63.